ЭВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЖАНРА РОМАНСА В ТВОРЧЕСТВЕ ЧУВАШСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

А. Л. Агакова

В современной музыкальной культуре Чувашии накоплены немалые ценности, созданные усилиями поколений их творцов – талантливых композиторов. Большим достижением в чувашской музыке является жанр самобытного романса (с национальным колоритом), раскрывающий духовный мир человека, его чувства, мысли, надежды и разочарования, раздумья о смысле существования.

Музыкальное искусство жило в народе задолго до появления профессиональных сочинителей музыки – композиторов. «Изначально чувашская музыка была только овражной», – писал Ф. Павлов, один из основоположников профессионального музыкального творчества Чувашии.

Несмотря на тяжелые условия жизни, народное творчество существовало и развивалось. Возникали разнообразные образцы песенного жанра, они служили важной частью обрядов и ритуалов народа. Чувашская музыка до сегодняшнего дня хранит традиции, идущие от мировоззрения и характера народа (типичная для чувашского мелоса пентатоника, которая часто взаимодействует с диатоническим звукорядом, плавные движения мелодии, характерные ритмические обороты с остановкой на слабой доле такта). В ней можно выделить такие черты, как сдержанность чувств, простота выражения, созерцательность и склонность к философским размышлениям, добродушный юмор, восхищение и слияние с природой.

Зарождение профессиональной чувашской музыки непосредственно связано с Симбирской чувашской учительской школой, основанной И. Яковлевым в 1868 г. Ее воспитанников, композиторов первого поколения (Ф. Павлов, С. Максимов, Г. Лисков), объединяла и воодушевляла идея культурного возрождения родного народа. Они думали о создании национальных профессиональных произведений (гармонизациях, обработках народных песен и других жанрах).

Новый этап в развитии музыкальной культуры Чувашии начинается в 1929 г. с открытием музыкального техникума (ныне училище им. Ф. П. Павлова), в котором преподавали сосланные из Москвы и Санкт-Петербурга выдающиеся музыканты (Люблин, Габер, Кривоносов, Иванишин…). Многие композиторы, учившиеся в нем, стали гордостью чувашской культуры.

Создание в Чувашии симфонического оркестра в 1932 г. и открытие филармонии в 1936 г. стимулировало подготовку национальных кадров, необходимых для функционирования этих организаций. Это, в свою очередь, подвигло композиторов на поиск новых жанров и форм, интересных в музыкально-стилистическом направлении.

История показывает, что усвоение опыта других наций является процессом творческим. В искусстве оно предполагает создание профессиональных жанров на основе скрещивания или сочетания народного творчества с художественным опытом более развитых культур. Например, русский романс на пути своего развития впитывал интонации и крестьянского и городского песенного фольклора. Эту же тенденцию можно проследить в романсах чувашских композиторов. Получив высшее образование в консерваториях Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, они испытывали влияние и зарубежной культуры.

Широкое обращение к поэзии А. Пушкина имело особое значение для русского романса. Традиции «Пушкинского романса» в русской классической музыке богаты и разнообразны. В 30-х годах XX века активно и творчески продолжил их Г. Воробьев, которого можно считать родоначальником чувашского романса. Он написал вокальный цикл на слова А. Пушкина в переводе на чувашский язык. Фортепианная фактура этих произведений необычно красочна и разнообразна, она не подчиняет себе вокальную мелодию, а служит ей эмоционально-выразительным фоном.

30-50 гг. XX века в СССР были золотым «временем советской массовой песни», которая восхваляла партию, Ленина, революцию, борьбу за мир. В большинстве своем песни были написаны в характере радостного эмоционального подъема. Но в это же время бурно развивались и другие жанры, в частности, романс. Для многих чувашских композиторов характерно влияние на данный жанр вокально-песенного начала (Г. Лебедев, Ф. Лукин, Г. Хирбю и др.), то есть происходит сближение камерного романса с песенными формами и между ними образуется очень тонкая грань. Особенно это заметно в романсах на лирические темы. К примеру, такие песни-романсы характерны для творчества Ф. Лукина: «Воспоминание», «Весенний вечер», «Сирень», «Калина красная» и др. В них следует отметить самостоятельную роль фортепианного изложения и глубоко личный характер высказывания, передачи чувств, теплоты, искренности и сердечности.

Романсы В. Ходяшева, безусловно, значительно обогатили чувашскую камерную музыку. Это касается в особенности вокального цикла «Город мой родной» на слова П. Хузангая. Он издан в Москве и записан для Всесоюзного радио. Романсы отличают большая эмоциональная насыщенность (созерцательность, размышление, нежность, грусть и восторг радости), естественность вокальной линии. Лирика цикла сдержанна и проста. Романсы больше дополняют друг друга, чем контрастируют. Весьма развитая фортепианная партия имеет оркестровое звучание – это хрупкие прозрачные созвучия, тембровое разнообразие мелодических линий, журчащее звучание разложенных трезвучий; велико значение ладо-тональных красок.

Язык вокальной лирики представителя второго поколения чувашских композиторов Г. Анчикова чрезвычайно индивидуальный. Его романсы, особенно

на слова П. Хузангая, это произведения в классическом понимании данного жанра (характерна развернутая фактура, сложная разнообразная гармонизация, мелодическая распевность, душевная открытость, благородный тон высказывания). Выразительная, точная музыкально-поэтическая интонация делает весомым и значительным каждое произносимое слово.

Л. Быренкова принадлежит к третьему поколению композиторов Чувашии. Музыкальный язык ее сложный, разнообразный, импровизационный. Стилистически форма всякий раз решается индивидуально и независимо от тех или иных жанров классического романса. Композитор тонко использует национальные мотивы, переплетая их с интонациями городского фольклора.

Большой вклад в развитие чувашского романса внесла О. Агакова. Ее привлекали разные жанры: баллада, городской романс, монолог, лирическая песня, застольная песня и др. Творчество Олимпиады Агаковой отличает пластичность мелодического стиля, яркая характерность художественных образов, интонационная выразительность, красочность гармоний, разнообразная фактура и тщательный подбор поэзии.

В настоящее время чувашский романс продолжается развиваться, впитывая в себя классические традиции, национальные мотивы, современные тенденции русской и зарубежной музыки – творчество молодых авторов подтверждает это.

Литература

1. Васина, В. Гроссман. Мастера советского романса / В. Васина. – М. : Музыка. – 1980.
2. Иванов-Ехвет, А. Муза ищут приют / А. Иванов-Ехвет. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство. – 1987.
3. Культура Чувашского края. Учебное пособие, ч. 1. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство. – 1994.
4. Лукин Ф.: Музыкант, общественный деятель. – Чебоксары : ЧГИГН, 2008.